

Санкт-Петербургский институт истории
Российской академии наук
Иркутский областной историко-мемориальный музей
декабристов

**Историческая память России
и декабристы
1825–2015**

Сборник материалов
международной научной конференции
(Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2015 г.)

Санкт-Петербург
Иркутск
2019

УДК 94(47).073
ББК 63.3(2)521
И 90

Составитель
к. и. н. П. В. Ильин

Редакционная коллегия
д. и. н. Т. В. Андреева, А. В. Глюк, Е. А. Добрынина,
к. и. н. П. В. Ильин (*ответственный редактор*),
к. и. н. Т. А. Перцева, д. и. н., проф. А. Н. Цамутали

Рецензенты:
д. и. н., проф. С. В. Мироненко,
д. и. н., проф. В. В. Лапин

И 90 **Историческая память России и декабристы. 1825–2015.** Сборник материалов международной научной конференции (Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2015 г.). – Сост., ответственный редактор П. В. Ильин; Редакция: Т. В. Андреева, А. В. Глюк, Е. А. Добрынина, П. В. Ильин, Т. А. Перцева, А. Н. Цамутали. – СПб.; Иркутск: Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов. – 2019. – 472 с.

ISBN 978-5-901539-17-0

В сборнике собраны исследования по важнейшим современным направлениям в области изучения декабризма. Публикуются труды, авторы которых предлагают и обосновывают новые методы, подходы и акценты в изучении декабристов, затрагивают малоизвестные и неизвестные факты, обстоятельства, персоналии, связанные с декабристским движением, вводят в оборот новые исторические источники. Особый интерес представляют материалы о морально-нравственном сознании и политическом мировоззрении декабристского поколения, о разнообразном отражении исторического опыта декабризма в исторической памяти российского общества. Отдельное внимание уделено проблемам биографического изучения декабристов и персоналий их эпохи. Значительное место отведено статьям по конкретным вопросам источниковедения и археографии, а также историографии декабризма. Издание предназначено для специалистов-исследователей и всех, кто интересуется отечественной историей XIX века.

УДК 94(47).073
ББК 63.3(2)521

© Коллектив авторов, 2019
© Ильин П. В., составление, 2019
© Иркутский областной историко-мемориальный
музей декабристов, 2019
© ООО Артиздат, оформление, 2019

ISBN 978-5-901539-17-0

В. А. Шкерин
Декабрист Александр Суворов

Аннотация

Возможно ли, чтобы человек, называемый декабристом, участвовал в подавлении восстания 14 декабря 1825 г.? Возможно ли, чтобы такой человек стал генерал-губернатором еще в период правления Николая I? И возможно ли, чтобы декабристы, прошедшие каторгу и ссылку, не сочли такого человека предателем? Все эти вопросы имеют отношение к биографии Александра Суворова, внука знаменитого полководца.

Ключевые слова: движение декабристов; тайные общества; вооруженное выступление 14 декабря 1825 г.; А. А. Суворов; Николай I; первая половина XIX в.

V. A. Shkerin
Decembrist Alexander Suvorov

Is it possible, that a man called the Decembrist, participated in the suppression of the uprising December 14, 1825? Is it possible, that this man was the Governor-General in the reign of Nicholas I? And is it possible that the Decembrists sentenced to penal servitude and exile, did not consider such a person a traitor? All these questions are related to the biography of Alexander Suvorov, a grandson of the famous generalissimo.

Keywords: the Decembrists movement; secret society; an armed uprising of 14 December 1825; Alexander A. Suvorov; Nicholas I; the first half of the XIX century.

Основными критериями, по которым тот или иной исторический персонаж причисляется к декабристам, выступают его членство в тайных обществах (круг которых, как правило, определяется традицией) и/или участие в антиправительственных выступлениях рубежа 1825–1826 гг. В зависимости от того, оба этих факта присутствуют в биографии или только один, критерии могут как дополнять и усиливать друг друга, так и конкурировать между собой. Нередко перед историком возникает вопрос: кто более декабрист – член тайного общества, не вышедший на площадь, или участник антиправительственных акций, не состоявший в организации?

Вопрос о критерии отнесения к декабристам кажется наивным, однако уже в досоветский период акценты расставлялись по-разному: «Наименование

Шкерин Владимир Анатольевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург).
Shkerin Vladimir Anatoljevich – doctor of historical sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg).
E-mail: shkerin_uit@mail.ru

декабристов присвоено в русской истории членам различных тайных обществ, которые образовались в России в царствование Александра I, с 1816 г., и существование которых обнаружилось открытым восстанием в Петербурге 14-го декабря 1825 г.» (биограф российских императоров Н. К. Шильдер) или «Декабристы – этим именем называются все лица, причастные к декабрьским событиям 1825 г. в Петербурге и на юге России, а также участники тайных обществ “Союза Спасения”, “Союза благоденствия”, “Северного”, “Южного” и “Соединенных славян”» (историк революционного движения В. Я. Богучарский)¹. Советский академик М. В. Нечкина открывала свой классический двухтомник формулировкой: «Декабристы – первые русские революционеры, выступившие с оружием в руках против самодержавия и крепостного права...»². В разработанной ею концепции советского декабриствоведения вооруженные выступления стали главным событием в истории движения, тайные же общества обретали значение лишь в контексте вызревания и подготовки этих выступлений.

Поздний пример подобного подхода представлен в статье М. А. Рахматуллина, возражавшего против зачисления в декабристы тех, кто «вступал <...> неважно в какое тайное общество», а затем «в решающий момент просто-напросто струсил», и называвшего неосужденных фигурантов следствия 1825–1826 гг. «ненужным <...> балластом»³. Противоположный (условно говоря, идущий от Н. К. Шильдера) подход отстаивают С. Е. Эрлих и П. В. Ильин, отдающие приоритет «членству в тайных обществах, предполагавшему по меньшей мере частичное знание их политических целей» перед участием в антиправительственных выступлениях, в которые могли оказаться вовлеченными случайные люди, не имевшие «представления об истинных целях заговорщиков»⁴. И поскольку ныне уже не оспаривается, что тайные общества составляли не одни лишь радикалы, – декабристами, таким образом, следует признать не только тех, кто «струсил», но и тех, кто не вышел на площадь по принципиальным соображениям и даже (усилим противоречие) принял участие в подавлении вооруженных выступлений.

Строго говоря, это не новость. Так, никто никогда не оспаривал «декабризм» члена Петербургского филиала Южного общества И. А. Анненкова, осужденного по II разряду и отправленного в Сибирь в кандалах (а позже прославленного романом Александра Дюма «Учитель фехтования» и культовым советским фильмом «Звезда пленительного счастья»). В роковой декабрьский день 1825 г. И. А. Анненков, как известно, находился в рядах правительственных войск: «14-го числа я вышел на площадь с Кавалергардским полком, занимая свое место как офицер 5-го эскадрона»⁵.

Иное дело неосужденные члены тайных обществ (В. А. Перовский, А. А. Кавелин, Н. П. Годаин и др.), принадлежность которых к декабристам оспари-

¹ См.: Эрлих С. Е. Декабристы «по понятиям»: определения словарей (1863–1998) // 14 декабря 1825 года: Источники, исследования, историография, библиография. СПб.; Кишинев, 2000. Вып. 2. С. 291, 293.

² Нечкина М. В. Движение декабристов. М., 1955. Т. 1. С. 5.

³ Рахматуллин М. А. Кого считать декабристом? (Историографические заметки) // Империя и либерализм: Сб. эссе. СПб., 2001. С. 234, 237, 240.

⁴ Эрлих С. Е., Ильин П. В. Рец.: Империя и либералы: Материалы международной конференции. Сб. эссе. СПб., 2001 // 14 декабря 1825 года: Источники, исследования, историография, библиография. СПб.; Кишинев, 2004. Вып. 6. С. 526–530.

⁵ Анненкова П. Е. Воспоминания. М., 2003. С. 36.

ваются на том основании, что они «наоборот – принимали активное участие в разгроме мятежа»⁶. Вопреки давнему предостережению М. В. Нечкиной – не следовать за «волей Николая I»⁷, вердикт царского суда продолжает широко использоваться для определения, кто декабрист, а кто нет.

Сколь ненадежен данный критерий, мы постараемся показать в рамках настоящей статьи на примере юнкера Конной гвардии А. А. Суворова. Он также состоял в тайном обществе и вышел на площадь со своим полком против повстанцев. Однако, в отличие от поручика И. А. Анненкова, за юнкера вступился сам Николай I, и, судя по всему, отнюдь не из соображений правосудия.

* * *

Светлейший князь Александр Аркадьевич Итальянский, граф Суворов-Рымникский (1804–1882), был внуком знаменитого полководца, и это родство в значительной степени определило всю его жизнь. Его отец, граф Аркадий Александрович Суворов, согласно характеристике графа П. Х. Граббе, «ничему не учился и ничего не читал», но, обладая «природным, ясным умом, приятным голосом и метким словом, с душою, не знавшей страха ни в каком положении, с именем, бессмертным в войсках и в народе, <...> был идеалом офицера и солдата»⁸. По злой иронии судьбы он утонул в 1811 г. в той самой речке Рымник, за победу на которой А. В. Суворов был возведен в графское достоинство.

Маленький Александр вплоть до 1816 г. воспитывался в популярном у столичной аристократии Иезуитском пансионе, где получили начальное образование несколько будущих декабристов⁹. Современный историк В. С. Парсамов отмечает, что в России иезуиты «легально преподавать католицизм <...> не могли, а православных священников допускали в свои учебные заведения крайне неохотно», поэтому образование их учеников «носило подчеркнуто светский европейский характер»¹⁰. Дальнейшее воспитание Александра и его младшего брата Константина было доверено швейцарскому просветителю Ф. Э. фон Фелленбергу, содержавшему гимназию для дворянских детей в Хофвиле близ Берна¹¹. В числе иных гимназистов там были и русские мальчики Сергей и Павел Кривцовы. В юности Ф. Э. Фелленберг имел слабое здоровье, для поправки которого предпринял пешее путешествие по Франции, Швабии и Тиролю. Теперь педагог водил воспитанников пусть и не в столь далекие, но все же многодневные походы, в одном из которых они ночевали в доме на перевале Сен-Готар – былом приюте полководца Суворова¹².

Высшее образование молодой князь получил в стенах Сорбонны и Геттингенского университета. Из Геттингена А. А. Суворов, как водится, привез «учености плоды» и «вольнлюбивые мечты». «Воспитанный в чужих краях в одном из лучших учебных заведений, он прибыл в Россию в 1824 г.

⁶ Крутов В. В., Швецова-Крутова Л. В. Белые пятна красного цвета. М., 2001. Кн. 1. С. 241.

⁷ Нечкина М. В. Когда и где возникло слово «декабристы» // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1978. Вып. 1. С. 18–19.

⁸ Дворянские роды Российской империи. СПб., 1995. Т. 2. С. 157.

⁹ Вершевская М. В. Декабристы в Петербурге // Мера. 1996. № 1. С. 239.

¹⁰ Парсамов В. С. Декабристы и русское общество 1814–1825 гг. М., 2016. С. 10.

¹¹ См. о нем: Guggisberg K. Philipp Emanuel von Fellenberg und sein Erziehungsstaat. Bern, 1953. Bd. I–II.

¹² Гершензон М. О. Братья Кривцовы. М., 2001. С. 86–87, 89–90, 95–96.

и поступил юнкером в Конногвардейский полк, – писал о нем сослуживец А. И. Веригин. – Жизнь среди немецких студентов, при пылком и впечатлительном характере, не могла не отразиться на нем при совершившихся в Петербурге событиях 14-го декабря 1825 года. Служа в одном полку с талантливым поэтом князем Александром Ивановичем Одоевским, он был легко вовлечен в тайное общество и хотя в самый день вспыхнувшего возмущения находился в рядах полка, внезапно вызванного на Сенатскую площадь графом Милорадовичем, но по душе и чувству не мог считать себя посторонним от заговора»¹³.

Вопрос о двойственности положения А. А. Суворова был, очевидно, болезнен для него самого. В 1880 г. он прочел в журнале «Русская старина» в публиковавшихся на его страницах записках Н. С. Голицына, что в то время, когда мятежники уже давно стояли на площади, «л.-гв. Конный полк собирався у своего манежа»¹⁴. Чуть ли не на краю могилы князь разразился возмущенной отповедью: «Я начал службу мою л.-гв. в Конном полку не мальчиком, а имея 21 год. Слава полка, честь его, история его мне дороги. Прочтя в “Записках князя Николая Сергеевича Голицына” рассказ покойного А. П. Башуцкого об участии этого полка в борьбе с мятежниками 14-го декабря 1825 г., я ужаснулся и решился немедленно протестовать против его слов, бросающих тень на славный полк»¹⁵.

Однако память Суворова скорее подтверждала, чем опровергала рассказ Н. С. Голицына. Еще находясь на своей квартире в казармах л.-гв. Конного полка, Суворов «увидел из форточки, что почти бегом идет часть Московского полка, окруженная толпою любопытных» (декабристы вели солдат на Сенатскую площадь). «Все полковые командиры, все офицеры должны были быть в Зимнем дворце для принятия присяги», а «нижние чины были на своем месте, т. е. дома». Поэтому, когда из дворца прискакал полковой адъютант и велел трубить тревогу, Суворову пришлось возглавить первый эскадрон. Пять эскадронов прибыли на площадь, где «император был почти один». «Он сам повел нас к Адмиралтейскому бульвару, куда поспел и 1-й батальон Преображенского полка. Больше никаких войск тут не было <...>»¹⁶. Лишь когда конногвардейцы, обогнув площадь, изготовились к атаке, юнкера Суворова сменил эскадронный командир полковник В. С. Апраксин.

«Мы поскакали вперед во весь дух, – вспоминал далее Суворов. – Мне <...> пришлось перескочить через целую груды и людей, и лошадей пионерного эскадрона! Лошади упали, но были, кажется, и убитые; я помню, что вахмистр пионерного эскадрона лежал под лошадьми!»¹⁷ Штабс-ротмистр л.-гв. Конного полка В. Р. Каульбарс назвал в своем дневнике эти маневры «атакообразными демонстрациями» и отметил, что «при первой попытке они были встречены ружейным залпом, при последующих в них даже не стреляли, напротив, шутливо посмеивались над ними в каре»¹⁸. Также и Д. И. Завалишин,

¹³ Князь Александр Александрович Суворов: Черты из его жизни / сообщил А. И. Веригин и проф. И. Е. Андреевский // Русская старина. 1882. Т. 33. С. 828–829.

¹⁴ Записки князя Николая Сергеевича Голицына 1825–1855 гг. // Русская старина. 1880. Т. 29. С. 604.

¹⁵ Суворов А. А. Лейб-гвардии Конный полк 14-го декабря 1825 года // Русская старина. 1881. Т. 30. С. 205.

¹⁶ Там же. С. 206–207.

¹⁷ Там же. С. 208.

¹⁸ Каульбарс В. Р. Конная гвардия 14 декабря 1825 года: Из дневника старого конногвардейца // Декабристы в воспоминаниях современников. М., 1988. С. 246.

не участвовавший в этих событиях, но знавший о них из рассказов товарищей по сибирской каторге, писал: «Атака Конно-гвардейского полка была сделана вяло, как бы по молчаливому условию с той и другой стороны не вредить друг другу»¹⁹. Суворов также подтвердил благородство противника: «Стреляли Московские роты, но я уверен, что большею частию стреляли вверх, щадя своих, т. е. стрелять в нас не хотели»²⁰.

Этот спор о роли л.-гв. Конного полка в событиях 14 декабря был не первым, зато первым публичным. В 1857 г. вышло третье по счету, но первое для публики издание книги барона М. А. Корфа «Восшествие на престол императора Николая I». Действиям конногвардейцев в книге давалась близкая к суворовской героическая трактовка. Небезызвестный И. П. Липранди подверг эту трактовку детальному уничижительному разбору²¹, однако по понятным причинам сочинение его осталось тогда неопубликованным.

Начиная с 19 декабря 1825 г. арестанты в ходе первых допросов сообщали о членстве юнкера Суворова не только в Северном обществе, но и в столичном филиале Южного общества. Ночь с 22 на 23 декабря князь провел под стражей и утром был допрошен в присутствии монарха. Единственная версия допроса воспроизводилась современниками почти без разночтений. В частности, маршал Мармон, представлявший Францию на коронации Николая I, писал: «Внук Суворова был сильно скомпрометирован. Император пожелал допросить его лично, с целью дать молодому человеку средство оправдаться. На его первые слова он отвечал: “Я был уверен, что носящий имя Суворова не может быть сообщником в столь грязном деле!” – и так продолжал в течение всего допроса. Император повысил этого офицера в чине и отправил служить на Кавказ. Так он сохранил чистоту великого имени и приобрел слугу, обязанного ему более чем жизнью»²².

Царь фактически сорвал допрос, дав понять, что не хочет прослыть гонителем наследника «славного имени». Князь П. В. Долгоруков писал впоследствии о Суворове: «Замешанный в заговоре 14 декабря 1825 года, он был обязан сперва помилованием, а потом быстрой карьерой тому восхищению, которое император Николай питал к памяти знаменитого Суворова»²³. Пожалуй, лишь декабрист А. Е. Розен утверждал обратное: «Ни громкое имя, ни блеск деяний и славы деда, но личные качества и разительная прямота и искренность невольно обратили на него внимание императора»²⁴.

Общепринятая версия выглядит убедительней. Суворов даже не получал оправдательного аттестата, как порой утверждается в литературе²⁵, а был прощен еще до открытия регулярных заседаний Следственной комиссии²⁶.

Между тем уже 23 декабря – в день, когда был допрошен и отпущен Суворов, его членство в Южном обществе подтвердил глава петербургского филиала

¹⁹ Завалишин Д. И. Воспоминания. М., 2003. С. 254.

²⁰ Суворов А. А. Указ. соч. С. 208.

²¹ Липранди И. П. Несколько слов о книге «Восшествие на престол Императора Николая I» // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 2004. Т. 13. С. 268–271; ОПИ ГИМ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 4. Л. 51 об. – 58 об.

²² Цит. по: Ансело Ф. Шесть месяцев в России. М., 2001. С. 268.

²³ Долгоруков П. В. Петербургские очерки. М., 1992. С. 453.

²⁴ Розен А. Е. Записки декабриста. СПб., 2007. С. 341.

²⁵ Федоров В. А. «Своей судьбой гордимся мы...»: Следствие и суд над декабристами. М., 1988. С. 66.

²⁶ Ильин П. В. Новое о декабристах: Прощенные, оправданные и необнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб., 2004. С. 138.

П. Н. Свистунов. Об этом же следователям сообщали «южане» А. С. Горожанский, Ф. Ф. Вадковский, З. Г. Чернышев и «северяне» А. А. Бестужев, Е. П. Оболенский, А. М. Муравьев. Не назвал Суворова лишь человек, принявший его в Южное общество, – товарищ по общей учебе в Швейцарии Сергей Кривцов. Михаил Пущин вспоминал: «В феврале привезли С. И. Кривцова и посадили в камеру против моей; мы тотчас же начали перепеваться, т. е. разговаривать по-французски. Через несколько дней, в один вечер, его повели к допросу; он возвратился восхищенный обращением с ним великого князя, обещал ничего перед комиссией не скрывать и назвать всех, кого в разное время принял в общество. Когда я хотел узнать, кого он принял, он назвал между многими и князя Суворова. Суворова я просил его не называть, потому что он еще в декабре был призываем государем, прощен и произведен в корнеты. <...> Долго боролся Кривцов со своей совестью, наконец сказал, что послушает моего совета, не назовет Суворова. Впоследствии Суворов мне сказал, что показание Кривцова могло бы его погубить»²⁷.

Но даже собранные следствием данные о том, что Суворов принял в тайное общество корнета-однополчанина А. Е. Ринкевича и что ему были ведомы политическая цель и план военного выступления, не привели к повторному аресту²⁸. Осужденные Н. В. Басаргин и Д. И. Завалишин указывали на помилование Суворова как на доказательство того, что «ни в арестах, ни в присуждении наказаний или освобождении от них не было справедливости»²⁹. Завалишин также отмечал использование следователями и тюремным исповедником П. Н. Мысловским суворовского помилования для побуждения иных подследственных к откровенности: «Неужели думаете вы, – говорили как в комитете, так и священник (вероятно, по наставлению комитета; сам он едва ли бы решился на такие отважные суждения <...>), – неужели думаете вы, что для государя важно наказать несколько человек? Вот он не только простил Суворова, но и произвел его в офицеры за откровенность, потому что он объяснил ему, почему его образ мыслей был республиканский»³⁰. Действительно, уже 14 декабря 1825 г. Суворов был произведен в эстандарт-юнкеры, а 1 января 1826 г. – в корнеты. Он принял участие в похоронах Александра I и коронации Николая I в Москве³¹. Только после этого его перевели на службу в Отдельный Кавказский корпус, что можно с известной долей условности рассматривать как неофициальную ссылку. Декабрист А. Е. Розен намекал, что это было именно так: «Граф А. А. Суворов-Рымникский князь Итальянский был удален на Кавказ после 14 декабря»³².

В феврале 1828 г. Николай I назначил Суворова своим флигель-адъютантом. В период Русско-турецкой войны князь сопровождал императора в плавании по Черному морю, когда буря погнала корабль на Константинополь. Суворов при этом отпустил замечание, переданное современниками в разных, но близких по смыслу вариантах: «Пусть узнают монархи, что стихии им,

²⁷ Пущин М. И. Из «Записок» (1825–1826) // Пущин И. И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1989. С. 415.

²⁸ Ильин П. В. Указ. соч. С. 47–48.

²⁹ Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск, 1988. С. 84; Завалишин Д. И. Указ. соч. С. 266.

³⁰ Завалишин Д. И. Указ. соч. С. 296–297.

³¹ ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 2964. Л. 2 об.

³² Розен А. Е. Указ. соч. С. 341.

по крайней мере, не подвластны»³³, или: «Если бы Провидение чаще посылало подобные испытания земным владыкам, то это было бы полезно для них»³⁴. Выходка не только сошла ему с рук, но и способствовала складыванию амплуа человека с «мужеством гражданским и придворным»³⁵, щеголявшего «независимостью, правдивостью перед сильными мира, своею почтительною развязанностью»³⁶.

Николай I многое прощал своему флигель-адъютанту за его «славное имя», но в то же время и использовал это имя в своих интересах. 30 ноября 1830 г. царь подтвердил назначение Суворову состоять при своей особе, а затем вдруг отправил в объятую мятежом Польшу.

Биограф А. А. Суворова В. Н. Мамышев писал: «Мы не дерзаем проникать мыслей незабвенного монарха, но <...> это назначение могло быть как бы проявлением высочайшей мысли, что с неблагоприятною и безумною Варшавою, дерзнувшей мечтать потрясти величие России, будет поступлено по-суворовски»³⁷. Фрейлина А. О. Россет подтверждала, что избрание Суворова на роль вестника о победе над Варшавой состоялось в Петербурге. Получив известие о падении варшавского предместья Воля, монарх принялся готовить почти театральное действо: «Сегодня вечером у Его величества говорили о фельдмаршале Суворове, говорили о письме его к дочери после взятия Праги. (“Радуйся, Наташа, Варшава наша”). Государь ожидает теперь его внука»³⁸. 4 сентября 1831 г. Николай удостоил своего курьера небывалой встречи: «Он выехал навстречу Суворову, который привез эту весть, и встретил его в 40 верстах от Царского Села, тотчас слез с экипажа и стал на колени благодарить Бога <...>»³⁹.

На следующий же день Суворов «за отличие при взятии штурмом города Варшавы» был произведен в полковники Фанагорийского имени своего легендарного деда полка с оставлением императорским флигель-адъютантом⁴⁰. «Суворов был два раза на переговорах и в опасности быть повешенным. Государь пожаловал его полковником в Суворовском полку», – отметил в дневнике А. С. Пушкин⁴¹. Он же в стихотворении «Бородинская годовщина» воспел радость как бы восставшего из гроба полководца при виде «младого внука своего», летящего с вестью о новом взятии Варшавы.

Имеется ряд свидетельств о помощи Суворова опальным декабристам. Неизвестно, знал ли он о давнем тюремном разговоре М. И. Пущина с С. И. Кривцовым, о котором речь шла выше, но в мае 1841 г. выхлопотал для первого из них разрешение на въезд в Петербург. К этому времени Михаил Пущин отличился на Кавказе, в войнах с Персией и Турцией, и находился в отставке под тайным надзором полиции в Псковской губернии. Посещение столицы ему понадобилось в связи с ухудшением здоровья родителей (мать умерла в июне 1841 г., отец – в октябре 1842 г.)⁴². А. Е. Розен вспоминал

³³ Давыдов Д. В. Стихотворения. Военные записки. М., 1999. С. 520.

³⁴ Князь Александр Александрович Суворов. С. 830.

³⁵ Долгоруков П. В. Указ. соч. С. 339–340.

³⁶ Шереметев С. Д. Мемуары. М., 2001. С. 150.

³⁷ ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 2964. Л. 17 об. – 18.

³⁸ Смирнова-Россет А. О. Записки. М., 2003. С. 149.

³⁹ Лямина Е. Э., Савовер Н. В. «Бедный Жозеф»: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского: Опыт биографии человека 1830-х годов. М., 1999. С. 275–276.

⁴⁰ ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Д. 2964. Л. 22.

⁴¹ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., 1978. Т. 8. С. 150.

⁴² Декабристы: Биографический справочник. М., 1988. С. 149–150.

о подобных же благодеяниях Суворова, когда тот занимал пост прибалтийского генерал-губернатора: «В 1853 году, по просьбе Суворова, был возвращен из изгнания престарелый товарищ мой В. К. Тизенгаузен. Два сына его в 1852 году получили позволение навестить старца-отца в Ялutorовске; просили Суворова исходатайствовать отцу возвращение на родину и быть с ним последние годы его жизни. Старик скончался в недрах своего семейства в 1857 году без болезни, от аневризма, на руках доброй жены и единственной дочери своей»⁴³. Последние годы В. К. Тизенгаузена прошли в Нарве, где он и был похоронен. С 1853 г. возможность посетить этот город получил и сам А. Е. Розен – опять же по протекции генерал-губернатора: «<...> свояченица моя, М. В. Вольховская, постоянный друг наш, проводила эту зиму в Петербурге, узнала о моей болезни и доверчиво обратилась к князю А. А. Суворову, который исходатайствовал для меня высочайшее разрешение – побывать в городе Нарве для посещения церкви. <...> На обратном пути князя Суворова ожидал я его на станции Вайвары, чтобы благодарить за ходатайство. Через два года он воспользовался еще удобным случаем, чтобы освободить меня от полицейского надзора»⁴⁴.

Случай А. А. Суворова, не принявшего участия в революционном выступлении, но и не отрекшегося от членства в тайных обществах, может быть признан уникальным из-за роли в нем «славного имени» деда-полковника. Но следом нужно признать и уникальность случаев генерала М. Ф. Орлова и графа Л. П. Витгенштейна, а затем уже не уникальность, но правила, по которым были освобождены с оправдательными аттестатами три десятка человек (А. С. Грибоедов, М. Н. Муравьев и др.), а также «оставлены без внимания» сведения еще о 120 членах декабристских обществ (Ф. П. Толстом, Л. А. и В. А. Перовских и др.). Адекватно описать историю движения декабристов без учета персональных историй этих лиц уже не получится.

Список литературы

- Анненкова П.* Воспоминания. М., 2003.
Ансело Ф. Шесть месяцев в России. М., 2001.
Басаргин Н. В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск, 1988.
Вершевская М. В. Декабристы в Петербурге // Мера. 1996. № 1. С. 237–257.
Гершензон М. О. Братья Кривцовы. М., 2001.
Guggisberg K. Philipp Emanuel von Fellenberg und sein Erziehungsstaat. Bern, 1953. Bd. I–II.
Давыдов Д. В. Стихотворения. Военные записки. М., 1999.
Дворянские роды Российской империи. СПб., 1995. Т. 2.
Декабристы: Биографический справочник. М., 1988.
Долгоруков П. В. Петербургские очерки: Памфлеты эмигранта 1860–1867. М., 1992.
Завалишин Д. Воспоминания. М., 2003.
Записки князя Николая Сергеевича Голицына 1825–1855 гг. // Русская старина. 1880. Т. 29. С. 599–616.
Ильин П. В. Новое о декабристах: Прощенные, оправданные и необнаруженные участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб., 2004.
Каульбарс В. Р. Конная гвардия 14 декабря 1825 года: Из дневника старого конногвардейца // Декабристы в воспоминаниях современников. М., 1988. С. 244–248.

⁴³ *Розен А. Е.* Указ. соч. С. 342.

⁴⁴ Там же. С. 341.

- Князь Александр Александрович Суворов: Черты из его жизни / сообщил А. И. Веригин и проф. И. Е. Андреевский // Русская старина. 1882. Т. 33. С. 828–838.
- Крутов В. В., Швецова-Крутова Л. В. Белые пятна красного цвета. М., 2001. Кн. 1.
- Липранди И. П. Несколько слов о книге «Восшествие на престол Императора Николая I» / публ. и примеч. Л. Г. Сахаровой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 2004. Т. 13. С. 239–284.
- Лямина Е. Э., Самовер Н. В. «Бедный Жозеф»: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского: Опыт биографии человека 1830-х годов. М., 1999.
- Нечкина М. В. Движение декабристов. М., 1955. Т. 1.
- Нечкина М. В. Когда и где возникло слово «декабристы» // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1978. Вып. 1. С. 7–20.
- Парсамов В. С. Декабристы и русское общество 1814–1825 гг. М., 2016.
- Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., 1978. Т. 8.
- Пуцун М. И. Из «Записок» (1825–1826) // Пуцун И. И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1989. С. 401–428.
- Рахматуллин М. А. Кого считать декабристом? (Историографические заметки) // Империя и либерализм: Сб. эссе. СПб., 2001. С. 230–242.
- Розен А. Е. Записки декабриста. СПб., 2007.
- Смирнова-Россет А. О. Записки. М., 2003.
- Суворов А. А. Лейб-гвардии Конный полк 14-го декабря 1825 года // Русская старина. 1881. Т. 30. С. 205.
- Федоров В. А. «Своей судьбой гордимся мы...»: Следствие и суд над декабристами. М., 1988.
- Шереметев С. Д. Мемуары. М., 2001.
- Эрлих С. Е. Декабристы «по понятиям»: определения словарей (1863–1998) // 14 декабря 1825 года: Источники, исследования, историография, библиография. СПб.; Кишинев, 2000. Вып. 2. С. 283–302.
- Эрлих С. Е., Ильин П. В. Рец. на: Империя и либералы: Материалы междунар. конф.: Сб. эссе. СПб., 2001 // 14 декабря 1825 года: Источники, исследования, историография, библиография. СПб.; Кишинев, 2004. Вып. 6. С. 514–537.

References

- Annenkova P. Vospominaniya. M., 2003.
- Anselo F. Shest' mesyacev v Rossii. M., 2001.
- Basargin N. V. Vospominaniya, rasskazy, stat'i. Irkutsk, 1988.
- Vershevskaya M. V. Dekabristy v Peterburge // Mera. 1996. № 1. S. 237–257.
- Gershenson M. O. Brat'ya Krivcovy. M., 2001.
- Guggisberg K. Philipp Emanuel von Fellenberg und sein Erziehungsstaat. Bern, 1953. Bd. I–II.
- Davydov D. V. Stihotvoreniya. Voennye zapiski. M., 1999.
- Dvoryanskie rody Rossijskoj imperii. SPb., 1995. T. 2.
- Dekabristy: Biograficheskij spravochnik. M., 1988.
- Dolgorukov P. V. Peterburgskie ocherki: Pamflety ehmigranta 1860–1867. M., 1992.
- Zavalishin D. Vospominaniya. M., 2003.
- Zapiski knyazya Nikolaya Sergeevicha Golicyna 1825–1855 gg. // Russkaya starina. 1880. T. 29. S. 599–616.
- Ilyin P. V. Novoe o dekabristah: Proshchennye, opravdannye i neobnaruzhennye uchastniki tajnyh obshchestv i voennyh vystuplenij 1825–1826 gg. SPb., 2004.
- Kaul'bars V. R. Konnaya gvardiya 14 dekabrya 1825 goda. Iz dnevnika starogo konnogvardejca // Dekabristy v vospominaniyah sovremennikov. M., 1988. S. 244–248.

Knyaz' Aleksandr Aleksandrovich Suvorov: Cherty iz ego zhizni / soobshchil A. I. Verigin i prof. I. E. Andreevskij // Russkaya starina. 1882. T. 33. S. 828–838.

Krutov V. V., Shvecova-Krutova L. V. Belye pyatna krasnogo cveta. M., 2001. Kn. 1.

Liprandi I. P. Neskol'ko slov o knige «Vosshestvie na prestol Imperatora Nikolaya I» / publ. i primech. L. G. Saharovoj // Rossijskij arhiv: Istoriya Otechestva v svidel'stvakh i dokumentah XVIII–XX vv.: Al'manah. M., 2004. T. 13. S. 239–284.

Lyamina E. E., Samover N. V. «Bednyj Zhozef»: Zhizn' i smert' Iosifa Viel'gorskogo: Opyt biografii cheloveka 1830-h godov. M., 1999.

Nechkina M. V. Dvizhenie dekabristov. M., 1955. T. 1.

Nechkina M. V. Kogda i gde vzniklo slovo «dekabristy» // Sibir' i dekabristy. Irkutsk, 1978. Vyp. 1. S. 7–20.

Parsamov V. S. Dekabristy i russkoe obtchestvo 1814–1825 gg. M., 2016.

Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochinenij: V 10 t. L., 1978. T. 8.

Pushchin M. I. Iz «Zapisok» (1825–1826) // *Pushchin I. I.* Zapiski o Pushkine. Pis'ma. M., 1989. S. 401–428.

Rahmatullin M. A. Kogo schitat' dekabristom? (Istoriograficheskie zametki) // Imperiya i liberalism: Sb. ehsse. SPb., 2001. S. 230–242.

Rozen A. E. Zapiski dekabrista. SPb., 2007.

Smirnova-Rosset A. O. Zapiski. M., 2003.

Suvorov A. A. Lejb-gvardii Konnyj polk 14-go dekabrya 1825 goda // Russkaya starina. 1881. T. 30. S. 205.

Fyodorov V. A. «Svoej sud'boj gordimsya my...»: Sledstviye i sud nad dekabristami. M., 1988.

Sheremetev S. D. Memuary. M., 2001.

Erlich S. E. Dekabristy «po ponyatijam»: opredeleniya slovarej (1863–1998) // 14 dekabrya 1825 goda: Istochniki, issledovaniya, istoriografiya, bibliografiya. SPb.; Kishinev, 2000. Vyp. 2. S. 283–302.

Erlih S. E., Ilyin P. V. Rec. na: Imperiya i liberaly: Materialy mezhdunarodnoj konferencii. Sb. ehsse. SPb., 2001 // 14 dekabrya 1825 goda: Istochniki, issledovaniya, istoriografiya, bibliografiya. SPb.; Kishinev, 2004. Vyp. 6. S. 514–537.